Т. Н. ХОУИ

Хоуи Томас Ноубл (Howe Thomas Noble)
PhD
главный координатор,
Фонд реставрации античных Стабий (Италия)
Via Salario, 12, Castellammare di Stabia, 80053 Napoli (Italy)
Сайт: http://www.stabiae.org
профессор искусствоведения и истории искусств,
заведующий кафедрой истории искусств,
Юго-Западный университет (США)
University Avenue, 1001 E, 78626 Georgetown, TX, USA
Тел.: 512 863 1376
E-mail: howet@southwestern.edu

Прогулки с властью: движение и виды на виллах римской элиты в Стабиях[1]

Аннотация. На месте археологических раскопок сложнее всего реконструировать два аспекта, которые значительно влияют на интерпретацию самого места: движение и сады (*Илл. 1, 2*).
Раскопки и исследования больших римских вилл в Стабиях рядом с Помпеями, проводящиеся с 2007 г. Фондом реставрации античных Стабий и Археологической инспекцией Помпей, позволяют выявить, как по этим пространствам перемещались владельцы вилл и их гости. Раскопки так называемой Виллы Сан-Марко (*Илл. 3*) показали, что вилла и находящийся от нее через улицу дом (*Илл. 4*), вероятно, были частями единого строения, объединенными с помощью мостика. Раскопки и исследования Виллы Ариадны показали, что первоначально (около 80–60-х годов до н. э.) она имела традиционную планировку с прямолинейным сквозным видом (Durchblick), а в эпоху Августа были добавлены новые помещения, ориентированные на панорамные виды по пересекающимся осям (*Илл. 5*). Раскопки в саду, имеющему невероятно хорошую сохранность, позволили сделать вывод, что он был спланирован не только для прогулок групп гостей, но и для манипулирования взаимодействием гостей и хозяев виллы (*Илл. 6*).

[1] Автор статьи и Фонд реставрации античных Стабий благодарят Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) и в особенности профессора Николая Павловича Гринцера и профессора Бориса Михайловича Никольского за приглашение представить в Москве результаты проводимых исследований.

© Т. Н. ХОУИ (T. N. HOWE)
© А. Е. БЕЛИКОВ, пер. с англ.

Ключевые слова: римские сады, приморские виллы, панорамные виллы, Стабии, Вилла Ариадны, Вилла Сан-Марко, *ambulatio*, *Viridiarium*, Дом Пизона, объединенные строения, пересекающиеся виды

На месте раскопок сложнее всего реконструировать два аспекта, значительно влияющие на интерпретацию места: движение — и сады.

Если посетить Виллу А в Оплонтисе (так называемую Виллу Сабины Поппеи — супруги императора Нерона, см. *Илл. 1*), то в наши дни бассейн (piscina) и портик предстают совершенно в ином виде, нежели в древности, когда окружающие деревья давали тень и разграничивали пространство. Хотя расположение большинства скульптур известно, сейчас пустой бассейн производит впечатление необитаемой ямы посреди пустыни. Совсем иначе выглядит Большой перистиль Виллы Сан-Марко в Стабиях, где в начале 1980-х годов рядом со слепками пустот от корней деревьев времен античности высадили параллельные ряды платанов, или сикоморов (*Илл. 2*)[2]. Это создает тенистую «беседку» (боскет), в которой освещение меняется в течение дня и которую растительное окружение насыщает свежим воздухом. На самом деле изначальное обустройство Большого перистиля Виллы Сан-Марко сохранилось настолько хорошо, что очевидно намеренное создание контролируемого микроклимата: даже без работающих фонтанов внутри всегда прохладно.

Илл. 1. Большой бассейн Виллы А в Оплонтисе (так называемая Вилла Сабины Поппеи). *Фото автора*

[2] О том, что в начале 1980-х — вероятно, при участии специалиста по садам Вильгельмины Яшемски (Wilhelmina Jashemski) — делались слепки корней в пустотах, остались только устные сообщения. Об этом не упоминается в археологических отчетах 1950-х и 1960-х годов, а также в [d'Orsi 1996]; см. упоминание в [Jashemski 1979: 300–331].

Илл. 2. Большой перистиль Виллы Сан-Марко в Стабиях с заново высаженными платанами. *Фото автора*

Даже входной двор Виллы Сан-Марко (который был, вероятно, скромным техническим пространством для сельскохозяйственных или ремесленных нужд) выглядит совсем иначе с возвращенным на свое место единственным платаном. Здесь сохранились не только пустота от корней, но и отпечаток листа платана в слое пепла, что позволило определить вид растения. Поскольку платан как вид по большей части не является плодоносящим деревом, возникает вопрос, действительно ли входной двор на такой роскошной вилле имел техническое назначение или же он должен был искусственно придавать ей «сельский колорит».

В Стабиях — в 4 км от Помпей — сконцентрировано наибольшее во всем Средиземноморье количество хорошо сохранившихся больших римских морских вилл[3]. Все эти виллы датируются периодом от Союзнической войны 91–89 гг. до н. э. вплоть до извержения Везувия в 79 г. н. э., причем бóльшая часть построек относится к эпохе Августа или позже (т. е. после 30 г. до н. э.). Это место 24 августа (или 23 ноября) 79 г. н. э. находилось по ветру от Везувия, и оно было засыпано тем же извержением, что похоронило Помпеи и Геркуланум. В результате самые большие, прекрасно сохранившиеся виллы высшей категории представлены исключительно виллами в Стабиях, Оплонтисе и Геркулануме (Вилла папирусов), причем только в Стабиях они могут быть раскопаны в полном масштабе, так как там не препятствует современная застройка.

[3] См. наиболее свежие обзоры Стабий по состоянию на 2001 г. и до нынешних раскопок: [Camardo, Ferrara 2001; Bonifacio, Sodo 2001].

Первые раскопки на этом месте в 1749–1782 гг. проводили военные инженеры короля Неаполя Карла VII Бурбона (позднее ставшего королем Испании Карлом III). Они производили раскопки с помощью туннелей и траншей, которые потом были засыпаны, а земельные участки (которые на время раскопок просто арендовали) возвращены владельцам, так что реальное расположение памятника было совершенно «забыто», хотя военный инженер Карл Вебер нарисовал очень точные планы, опубликованные только в 1881 г. [Ruggiero 1881].

Раскопки возобновились только в 1950 г., когда директор местной средней школы Либеро д'Орси (Libero d'Orsi) догадался о расположении одной из вилл, которая теперь известна как «Вилла Ариадны» (Villa Arianna), по фрагментам фресок, обнаруженным у подножия морского утеса[4]. Он возобновил раскопки за свой счет вместе с командой, состоявшей из вахтера и безработного механика. В конце 1950-х годов управление раскопками перешло к Археологической инспекции Помпей. В 1999–2001 гг. итальянская организация Фонд реставрации античных Стабий (Фонд РАС), в международном попечительском совете которого участвуют представители местного населения, Археологической инспекции Помпей и Университета Мэриленда, разработала генеральный план проведения раскопок и создания «археологического парка» (см.: [Howe, Gardelli 2015; Howe 2002; 2004; 2013; 2015a; 2016]).

Сегодня частично раскопанный комплекс открыт для посетителей, но повторно раскопана и доступна только часть вилл — примерно четверть из того, что было раскопано в XVIII в. и затем засыпано. Всё остальное остается под землей, а того, что вообще никогда не было раскопано, еще больше. Ни одна из вилл до сих пор не раскопана в полном масштабе. Главное преимущество Стабий как места раскопок в том, что это огромная площадь, покрытая всего лишь большим слоем вулканического пепла, поэтому работы можно производить быстро без долгих стратиграфических исследований.

Стабии нельзя назвать городом (oppidum или municipium) — это группа больших вилл, построенных совсем близко друг к другу на утесе у моря. Иными словами, это элитный район для очень богатых людей.

Из пяти очень больших, прекрасно сохранившихся приморских вилл (villae maritimae), расположенных в Неаполитанском заливе, три находятся в Стабиях (две другие — в Оплонтисе и Геркулануме (Вилла папирусов)), и только здесь есть возможность раскопать такого рода объект в полном объеме [Zarmakoupi 2014]. Уникальность Стабий с археологической точки зрения состоит в том, что это единственное место во всем Средиземноморье, где хорошо сохранившийся кластер элитных villae maritimae может быть восстановлен вместе с контекстом.

Именно последнее оправдывает необходимость новых крупных раскопок, работ по консервации и созданию амбициозного археологического парка. Это место 1) имеет прекрасную сохранность; 2) по большей части свободно от современной застройки; 3) представляет собой целостное свидетельство важнейшего периода истории (почти все руины датируются периодом с 89 г. до н. э. по 79 г. н. э.); 4) позволяет сконцентрировать в одном месте разнообразные культурные мероприятия (музей, музыкальные концерты и т. д.) и развить

[4] Отчет о раскопках д'Орси опубликован в [d'Orsi 1996].

связи между городом и областью. Кроме того, 5) археология может стать ключом к экономическому и культурному восстановлению неблагополучной области. Стабии находятся всего в 4 км от Помпей, в непосредственной близости от местной железнодорожной линии. С помощью фуникулера это место можно было бы сделать удобным для посещения некоторому проценту от 2,5 млн гостей, ежегодно прибывающих в Помпеи. Таким образом, создание здесь археологического парка экономически обоснованно и целесообразно.

Очевидным образом проект, связанный со Стабиями, выходит за узкие археологические рамки и затрагивает городское планирование, строительство и менеджмент в сфере культурных ценностей. Строительство первого центра помощи туристам здесь началось в 2007 г. при финансировании партнеров Фонда PAC; это было первым частным пожертвованием для памятника под управлением государства. В 2011–2013 гг. Археологическая инспекция Помпей построила в Стабиях кровлю. Выставка римских фресок «In Stabiano: Exploring the ancient seaside villas of the Roman elite» в течение четырех лет (2004–2009) гастролировала по восьми городам США; следующие выставки под названием «Otium ludens» прошли в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге (2007–2008) и в Гонконгском музее искусств (2008)[5].

В 2007 г. Фонд PAC получил в собственность и под свое управление полностью оборудованный международный учебный центр и научный институт, рассчитанный на 190 человек, которые приняли сотни исследователей и гостей из России, Украины, Бразилии, Канады, Китая, США и большинства стран Европы; здесь также стали проводиться международные конференции[6].

Таков краткий обзор деятельности и задач фонда.

Основная тема данной статьи — результаты последних исследований и раскопок Стабий, проведенных партнерами Фонда PAC и посвященных тому, как принадлежавшие к элите владельцы и гости больших вилл перемещались по этим пространствам, а поскольку нам теперь достаточно подробно известно устройство садов, то и тому, как планировка сада влияла на передвижение людей и, возможно, на их социальное и политическое взаимодействие.

Мы знаем достаточно много о том, как сенаторская элита перемещалась по общественным пространствам в Риме (см. обзор в [Howe 2018 (forthcoming); 2015b]). В Риме позднего республиканского периода сенаторы перемещались по городу под постоянным наблюдением бдительного электората — sub conspectu populi. Дом (domus) рядом с Римским форумом и демонстрация клиентов (clientela) были исключительно важным политическим инструментом. В источниках сообщается, что когда Тиберий Семпроний Гракх, народный трибун 133 г. до н. э., покидал свой дом на Тусской улице и направлялся на Форум, за ним следовало около 3000 клиентов. Дом рядом с Форумом был местом для утреннего приветствия друзей и партнеров (salutatio) и демонстрации клиентов. В эпоху Поздней Республики известные сенаторские domus,

[5] В 2009 г. выставка «Otium ludens» демонстрировалась также в Монументальном комплексе Сан-Николо в Равенне (см. сайт Фонда PAC: http://www.stabiae.org/foundation/ru/otium-ludens). — *Прим. ред*.

[6] См. сайт Везувианского международного института археологии и гуманитарных наук: www.vesuvianinstitute.it.

расположение которых можно примерно установить, группируются около Форума на Палатинском, Оппийском и нижней части Капитолийского холма. В I–II вв. н. э., когда политическая активность сенаторской элиты идет на спад, дома сенаторов распространяются по всему городу и более не концентрируются в одном месте (см. обзор в [Howe 2015b]).

Гораздо меньше мы знаем о том, как сенаторская и муниципальная элита пользовалась своими виллами в Неаполитанском заливе, как представители элиты приезжали туда и перемещались в пространстве вилл[7]. В течение последнего века Поздней Республики сенаторские виллы, как правило, локализовались 1) в районе садов (horti) вокруг Рима; 2) в Тибуре, Тускуле и Лавренте — в нескольких часах езды от города; 3) на расстоянии 1–2 дней езды от города, по большей части на северной стороне Неаполитанского залива, куда обычно предпочитали добираться по воде во время «сенатских каникул» (март/апрель, ноябрь)[8].

Можно выделить два типа, в соответствии с которыми группировались виллы: во-первых, это отдельно расположенные виллы на высоких склонах холмов в составе больших владений (например, Тускул и Тибур); во-вторых — построенные вплотную друг к другу villae maritimae на первой линии у моря, будь то «пригород» или нет (Байи, Мизен и — Стабии).

Последний тип надежно засвидетельствован только в Стабиях, поскольку виллы в других местах слишком плохо сохранились; здесь же мы имеем ряд очень больших вилл, построенных вдоль морского утеса вплотную друг к другу на протяжении 1,8 км. Две из вилл (Ариадны и Сан-Марко), как представляется, имели собственный спуск к берегу. Стабии не были главным центром этих вилл — он располагался на северной стороне залива, в районе Кум, Мизена, Байев и Путеоли, но особенное археологическое значение Стабий заключается в том, что они являются идеальным образцом расположения стоящих вплотную друг к другу элитных villae maritimae, первоклассной недвижимости с видом на море.

Виллы Неаполитанского залива были центрами огромной политической силы. Здесь произошли некоторые из наиболее важных политических событий последних двух поколений Республики. Во время «сенатских каникул» сюда фактически перемещалась из Рима столица. А в 26 г. н. э. столица буквально переехала к заливу — когда Тиберий скрылся на Капри и провел остаток своего правления там (Tacitus, Annales, 4.67).

Мы знаем достаточно много об организации и использовании пространства в хорошо сохранившихся крупных домовладениях в Помпеях и Геркулануме [Wallace-Hadrill 1994]. Привилегированные члены семьи и их гости переходили из помещения в помещение по большим пространствам, и никогда по коридорам, которые находятся только в частях дома, предназначенных для рабов. Например, в Доме Менандра в Помпеях хозяева и гости перемещались между пиршественными залами (triclinia), садом и личными покоями по боль-

[7] Об использовании вилл в Неаполитанском заливе см.: [D'Arms 1970].

[8] Стаций (Silvae 2.2) описывает морскую поездку на виллу Поллиона Феликса в Сурренте (Сорренто), в то время как Гораций по поводу одной из своих поездок с Меценатом в 37 г. до н. э. описывает неудобства пути, который состоял из путешествия на барке и по суше (Sat. 1.5).

шим пространствам, а прислуга в основном была скрыта с глаз в служебных помещениях, соединенных коридорами.

Мы знаем очень много о том, как социальная иерархия влияла на распределение мест на ложах триклиния: самому почетному гостю предоставляли лучший вид на дворик с аккуратно подстриженным садом, а наименее почетный гость — зачастую интеллектуал, называемый «параситом» и приглашенный для развлечения и насмешек — располагался на месте с наихудшим видом, спиной к саду. Мы знаем, что женщины обедали вместе с мужчинами и общались с ними. Право женщин свободно перемещаться по domus или вилле давало им гораздо бóльшую политическую силу, чем в классической древнегреческой культуре (Horace, Sat. 2.2.8. Vitruvius 6.7.4).

Хорошо известно, что на званых обедах (convivium) заключались политические сделки. Часто цитируется высказывание Луция Эмилия Павла, победителя при Пидне в 168 г. до н. э., что умеющий выигрывать битвы должен также уметь устраивать пиры или игры (Ливий 45.32.11).

Статус различных пространств в domus или на вилле применительно к оформлению четко маркировался двумя иерархическими системами [Wallace-Hadrill 1994: 17–64]: а) иерархией красок, от наиболее дорогой до самой дешевой: киноварь, египетская синь, земляная зелень, охра красная или желтая, черный орнамент на белом; б) иерархией сюжетов, от наиболее развернутого к самому простому: история и мифология, объекты архитектуры, виньетки, линейные узоры, «зебра» для зон, предназначенных для рабов.

Отделка и роспись также отражали иерархию движения: места покоя и развлечения, т. е. triclinia, украшались изображениями на мифологическую и историческую тематику, которые во время обеда могли стать предметом для экфрасиса. Места для прогулок элиты (например, перистили садов) украшались маленькими повторяющимися виньетками с вариациями на определенную тему, которые создавали игру подлинных и искусственных видов через парапет на подлинные или нарисованные сады соответственно.

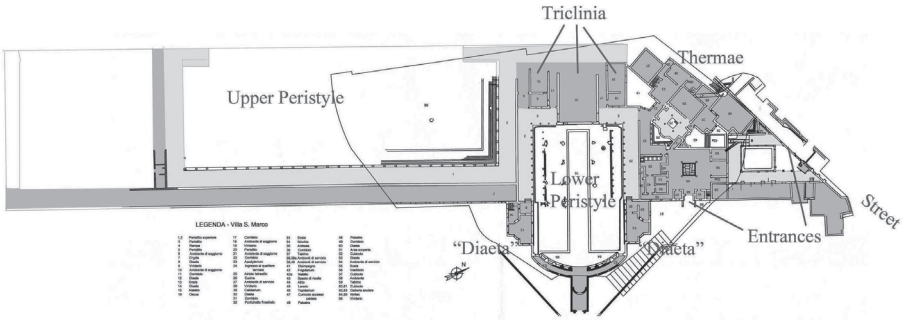
И еще одно правило, которое применимо почти ко всем домам «сильных мира сего»: чем глубже вы проникаете на виллу или в domus, тем ближе вы к источнику силы. Во время утреннего приветствия (salutatio) собравшиеся клиенты внимательно следили за тем, кто был приглашен во внутренние покои хозяина (dominus) или хозяйки (domina).

Теперь о текущей археологической работе, ведущейся в Стабиях с 2002 г.

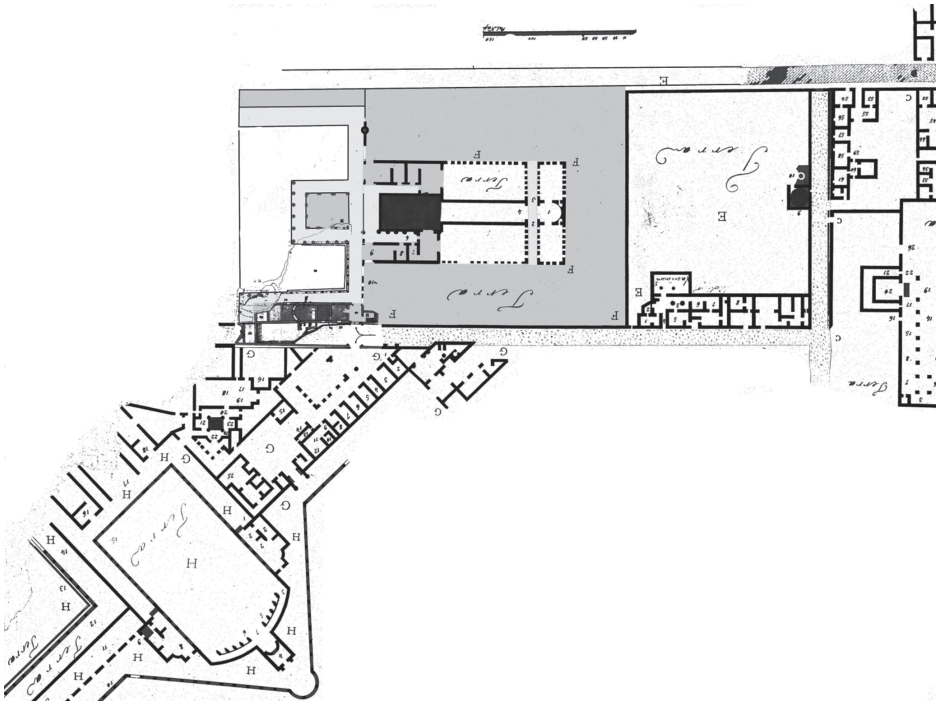
В 2002 г. геофизическое исследование (с использованием магнитометрии, георадара и методов сопротивления) позволило обнаружить угол Верхнего перистиля Виллы Сан-Марко в 113 м от противоположного угла (см. *Илл. 4*), хотя ранее считалось, что он находится всего в 35 м. Колонны со спиралевидными каннелюрами и потолочные фрески этого портика были обнаружены в 1960-е годы, но в результате землетрясения 1980 г. портик обрушился. В то же время, согласно результатам исследования, остается еще более 60 м нетронутых фресок, которые еще предстоит раскопать.

Это открытие позволяет установить, что три больших виллы имеют во дворах сады такого размера, какой Витрувий (Vitruvius 5.11.1; см.: [Rowland, Howe 1999]) рекомендует для общественной палестры — с длиной окружности в 2 стадия (примерно 2 × 600 футов ≈ 2 × 180 м) (*Илл. 3*, *5*, *6*). Так-

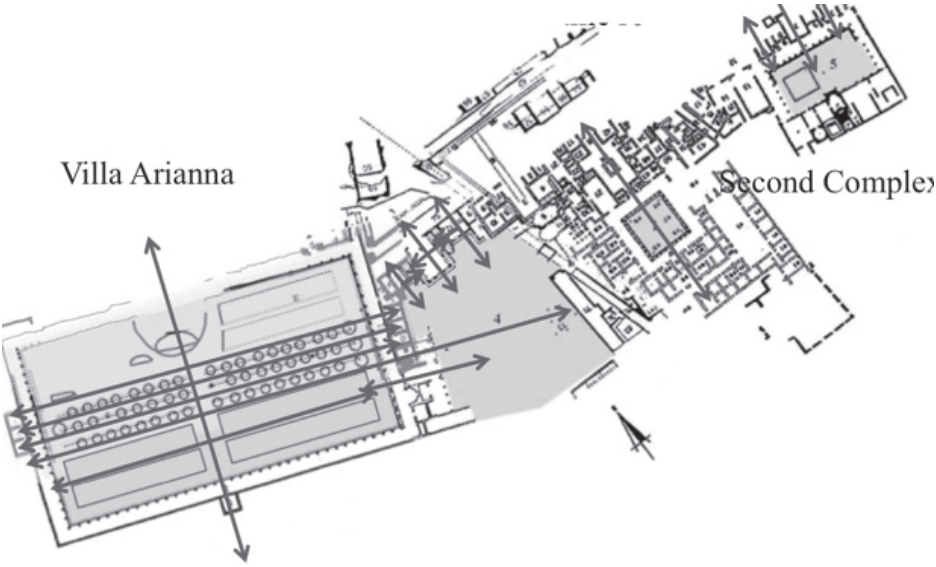
же есть два похожих на виллы городских дома (один через дорогу от Виллы Сан-Марко, второй — так называемый второй комплекс Виллы Ариадны) с длинной узкой планировкой и коротким фасадом со стороны моря (*Илл. 4–5*). Как уже упоминалось, две из вилл (Ариадны и Сан-Марко) были оборудованы спуском к берегу и, возможно, собственным причалом.

Илл. 3. Вилла Сан-Марко в Стабиях
Раскопки 2002 г. позволяют оценить протяженность Верхнего перистиля

Илл. 4. «Похожий на виллу» domus в деревне (pagus) Стабий

Илл. 5. Вилла Ариадны в Стабиях
(План Фонда реставрации античных Стабий)
Можно видеть первоначальную планировку виллы с прямолинейным сквозным видом и добавленные пространства для развлечений с разнообразными панорамными видами (в том числе сад Большого перистиля — добавлен в течение I в. н. э.).

Все это подкрепляет утверждение профессора Эндрю Уолласа-Хадрилла [Wallace-Hadrill 1994] и других исследователей о том, что большие виллы Поздней Республики подражали общественной, а не дворцовой эллинистической архитектуре.

Крупные раскопки были возобновлены в Стабиях в 2007 г. в тех местах, которые уже однажды были раскопаны в XVIII в. Первые раскопки позволили расчистить входной перистиль Виллы Сан-Марко и прилегающую улицу с целью обнаружить первоначальный вход на виллу с древней улицы и впоследствии сделать его входом для туристов [Ruffo 2010].

В 2009 г. в ходе раскопок была обнаружена передняя часть «похожего на виллу дома» в границах деревни Стабий через улицу от Виллы Сан-Марко [Ibid.: 177–239]. Улица идет вниз к берегу (где предположительно был причал) через неиспользуемые городские ворота. После расчистки всего 15 м этого domus была обнаружена панорамная diaeta (комната отдыха?), обрамленная крыльями-колоннадами с видами спереди на Неаполь, сзади на горы и сад, влево и вправо на окружающий сад и колоннады.

Это означает, что в Стабиях происходило то же, что в Помпеях и Геркулануме: после установления Августова мира городские стены перестали использоваться, а недвижимость на первой линии с морским видом перестраивалась в роскошные дома с обращенными к морю симметричными diaetae или triclinia.

Особенной чертой этого дома является то, что он, возможно, представлял собой некое соединенное строение вместе с Виллой Сан-Марко, по крайней мере на заключительном этапе. Дверные проемы (aediculae), находящиеся друг напротив друга через улицу, идентичны; есть мостик поверх неиспользуемых городских ворот, поэтому можно было переходить из виллы в дом и наоборот по большому открытому пространству — как и перемещались привилегированные домовладельцы.

В литературе засвидетельствован прецедент: в 20 г. н. э. Гней Кальпурний Пизон (консул 7 г. н. э.) совершил самоубийство, когда стало очевидно, что обвинительный приговор неизбежен; его наследники же были наказаны, в числе прочего, тем, что был разрушен мост над Porta Fontinalis в Риме, который предположительно был сооружен над городскими воротами и соединял принадлежавшие Пизону постройки по обе стороны ворот. Как и в Риме, объединенные постройки Стабий должны были визуально доминировать над деревней (pagus), трансформируя общественный склон и бывшие городские ворота в фактически частный спуск к побережью [Bodel 1999].

Раскопки терм на Вилле Ариадны проводились исследователями из Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербургского государственного университета и Фонда реставрации античных Стабий в сезон 2010–2014 гг., а затем возобновлены в 2017 г. [Gardelli, Butyagin 2013]. В ходе раскопок были обнаружены траншеи XVIII в., небольшой дворик с садом и длинный коридор, украшенный фресками, что необычно, поскольку это единственное свидетельство того, что элита перемещалась по коридору (от большого входного двора и нескольких спален к собственным термам), а не по большим пространствам.

Архитектурная история Виллы Ариадны (около 80/60 г. до н. э. — 79 г. н. э.) показывает значительные сдвиги в том, как планировка влияет на движение и виды (см. обзор в [Howe 2018 (forthcoming)]). На самом раннем этапе это была, как представляется, традиционная витрувианская атриумно-перистильная вилла с террасой (tablinum), смотрящей на утес; этот этап можно датировать по фрескам раннего второго стиля (около 80–60 гг. до н. э.) в двух комнатах, выходящих во входной перистиль. Как и Вилла Мистерий в Помпеях, она была выстроена с прямолинейным сквозным видом (Durchblick) начиная от входа со стороны суши через входной двор в атриум и, наконец, на террасу с морским видом. Как и Вилла Мистерий, ее планировка перпендикулярна панораме.

Существенные изменения в ориентации вилл можно заметить в эпоху Августа:

1) большие виллы протягиваются параллельно морскому утесу, чтобы полностью использовать панорамный вид;

2) большие зоны для развлечений создавались на основе разнообразных взаимопересекающихся пространств, которые были ориентированы на обзор многочисленных видов, доступных из одного и того же помещения;

3) движение теперь организовано зигзагом, с неожиданными переходами через различные по своим характеристикам пространства, а не по оси анфилады.

Наиболее отчетливо эти изменения можно видеть на Вилле Сан-Марко (*Илл. 3*), где ось перистиль — атриум заканчивается в тупике ларария без какого-либо открывающегося вида, в то время как фокус переносится на комнаты с многочисленными морскими видами, а маршруты привилегированных членов семьи между большими пространствами становятся зигзагообразными.

Вилла Ариадны (*Илл. 5*), изначально спланированная как атриумно-перистильная с прямолинейным сквозным видом, была дополнена несколькими элементами, и все они расположены п а р а л л е л ь н о морскому утесу и панораме. Комплекс комнат — кизикская зала-столовая, огромный двор с перистилем и сад размером с общественную палестру — достраивался в несколько этапов, и все они расположены п а р а л л е л ь н о береговой линии. Значительная часть этих комнат имеет многочисленные панорамные виды (*Илл. 5*).

Крупные раскопки 2007 г. проводились на огромной территории сада Большого перистиля Виллы Ариадны — сад рядом с краем утеса был раскопан практически на половину своей ширины. В 2008 г. к работам присоединилась специалист по садам профессор Кэтрин Глисон (Корнеллский университет). Поверхность сада сохранилась невероятно хорошо, и в 2008 г. сотрудники Фонда РАС смогли создать ее подробный план в горизонталях с помощью лидарного сканирования, которое сохранило информацию о почвенных контурах, в настоящее время по большому счету исчезнувших[9].

Базовый план сада вполне отчетлив: три параллельных ряда регулярно высаженных деревьев — как представляется, все разных видов, как бы ботаническая выставка — и две грядки кустарников. Места посадки деревьев и кустарников были «насыпаны» (приподняты), а фитолиты свидетельствуют о том, что дорожки (ambulationes) были засажены травой. Таким образом, у римлян были газоны, а сад предназначался для того, чтобы по нему ходили, а не чтобы на него смотрели.

Сад создавался несомненно высокопрофессиональными инженерами. Он имеет наклон с градиентом 0,5% в две стороны и спланирован таким образом, чтобы собирать и впитывать дождевую воду, предотвращая поверхностный сток. В январе 2009 г. обрушение кромки утеса открыло останки полукруглого резервуара глубиной по грудь (piscina?), расположенного по оси, проходящей через разрывы в линиях мест посадки. Это свидетельствует о том, что сад был спланирован на основе разнообразных пересекающихся пространств, как мы это уже видели в планировочной структуре современной саду архитектуры.

Пустоты от корней прекрасно сохранились; их аккуратно раскапывали вручную и с применением пылесоса, затем зарисовывали и заполняли алебастровым гипсом. Но в этот раз для последней стадии профессор Кэтрин Глисон и команда из Корнеллского университета разработали новый метод заливки пустот от корней с применением силикона (Dragon Skin), используемого для изготовления жутких масок в голливудских фильмах, который позволяет извлекать слепок без разрушения культурных слоев. Сравнив две широкие грядки с сохранившимися углублениями для посадки кустарников с фресками из Дома Золотого браслета (Помпеи) и знаменитой фреской с изображением сада из Виллы Ливии (Прима-Порта), профессор Глисон пришла к выводу, что изображенные на фресках «дикие» сады в действительности были разведены на плоскостях, с размещением самых высоких растений по центру [Howe et al. 2017: 67–89].

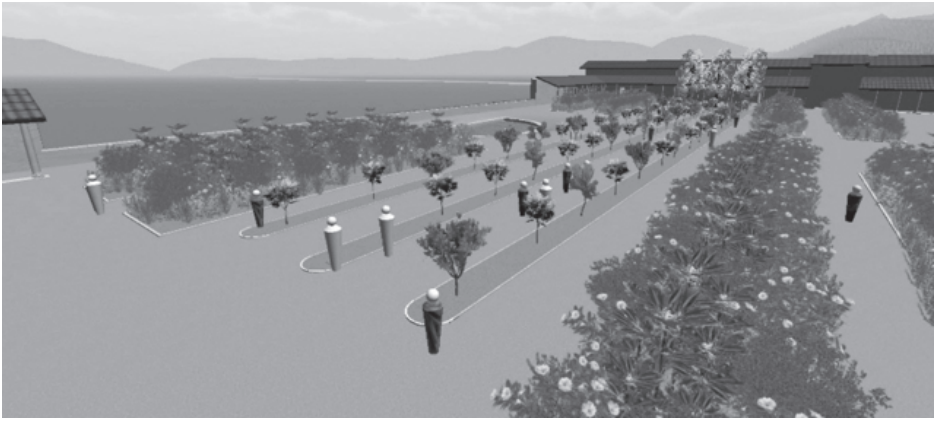
[9] См. предварительную и итоговую публикации: [Howe et al. 2011; 2017].

Это означает, что в раскопанном Фондом PAC саду Большого перистиля Виллы Ариадны найдено первое археологическое доказательство того, что изображенный на фресках Прима-Порта тип сада имеет надежный источник в передовом римском садоводстве[10]. Самые близкие параллели среди общественных построек — Храм Мира в Риме и Храм Гелиогабала на Палатине, где были пешеходные дорожки (ambulationes) и ряды разнообразных растений [Villedieu 2001: 94–100].

Таким образом, в период Августа и Ранней империи как в архитектурном, так и в ландшафтном дизайне была одновременно разработана система взаимопересекающихся структур, включавших помещения, из которых открывались разнообразные панорамные виды. Это означает, что в Стабиях в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. мы видим появление ландшафтного архитектора. Незадолго до этого в литературе появляется термин topiarius (Cicero, Письмо Квинту 3.1.5).

Профессор Глисон выдвинула теорию о регулирующей функции садов в плане взаимодействия высокопоставленных хозяев и гостей. Сначала предполагалось, что растения должны были быть в полный рост, но исследования фресок, предпринятые профессором Глисон, показывают, что их подстригали и укорачивали. Это означает, что у прогуливающихся по саду скорее всего была возможность иногда видеть тех, кто шел по другой дорожке.

В сравнении с функционированием domus в Риме не столь ясно, как сенаторская и «муниципальная» элита (municipales, члены местных городских советов) использовала виллы в Неаполитанском заливе. Но очень похоже, что к ним гораздо меньше применимо выражение sub conspectu populi, скорее можно говорить о взаимодействии друг с другом. Цицерон называет свое имение в Путеолах pusilla Roma и жалуется, что должен там надевать тогу: больше всего ему нравится perigrinatio (посещение вилл друзей) (Cicero, Att. 5.2.2; 1.13; см.: [Howe 2018 (forthcoming); D'Arms 1970: 48; Wallace-Hadrill 1994: 5]).

Илл. 6. Перемещение гостей по саду с приподнятыми клумбами и дорожками
Компьютерная реконструкция профессора Кэтрин Глисон и ее студентов (Корнеллский университет)

[10] По состоянию на 2009 г. все еще считалось, что сады на фресках Прима-Порта являются художественной фантазией и им невозможно найти соответствия в археологии [von Stackelberg 2009: 9–48].

Если предположить, что эти сады предназначались не только для философского уединения, но и для больших собраний элиты, сенаторов и их друзей из числа местных магнатов (municipales)[11], планировка этих «садов для прогулок» предполагает различные типы взаимодействия между гостями и хозяевами (*Илл. 6*). Возможные варианты:

•два человека, идущие по разным дорожкам, могут проигнорировать друг друга;

•два человека, идущие по одной дорожке, могут поприветствовать друг друга;

•когда некто огибает угол в конце дорожки, у него есть выбор: подойти к человеку на соседней дорожке — или обойти его;

•по обоим концам сада находятся две почти идентичных анфилады комнат с окнами в сад, которые являются идеальным местом для отдыха и наблюдения, кто с кем общается.

Это был не просто сад для наслаждения панорамными видами на Неаполитанский залив или сад для личного уединенного отдыха (otium); это было место, где представители римской элиты Ранней империи могли смотреть и взаимодействовать — или избегать взаимодействия — друг с другом. Большие виллы были специально подготовленной сценой, в значительной степени контролируемой dominus и domina, создававшими иллюзию почти божественной обстановки Елисейских полей, которая на деле была инструментом в решении политических вопросов — как и вся культура вилл и domus… по крайней мере в период перехода к Ранней империи. Сад Виллы Ариадны свидетельствует о появлении ландшафтного архитектора и о манипулировании человеческими взаимодействиями — по иронии судьбы как раз в то время, когда политическое значение виллы стало угасать.

Результаты исследования были недавно опубликованы [Howe et al. 2017], и Фонд PAC продолжает работать над этим проектом благодаря сотрудничеству многих специалистов из разных стран, от России и Италии до США.

Пер. с англ. ***А. Е. Беликова***

Редакция журнала «Шаги / Steps» благодарит А. В. Чернецова (Институт археологии РАН) за консультацию по археологическим вопросам, связанным с переводом статьи.

Литература

Bodel 1999 — *Bodel J.* Punishing Piso // American Journal of Philology. Vol. 120. No. 1. 1999. P. 43–63.

Bonifacio, Sodo 2001 — *Bonifacio G., Sodo A. M.* Stabiae, Guida Archelogica alle ville. Napoli: Castellammare di Stabia, Longobardi Editore, 2001.

[11] Автор данной статьи и Манта Зармакупи (Mantha Zarmakoupi) независимо друг от друга рассчитали, что большие виллы, такие как Вилла Ариадны и Сан-Марко в Стабиях, могли вмещать на время обеда до 150 гостей [Howe 2018 (forthcoming); 2015b; Zarmakoupi 2014].

Camardo, Ferrara 2001 — Stabiae dai Borbone alle ultime Scoperte / Ed. par D. Camardo, A. Ferrara. Napoli: Castellammare di Stabia; Longobardi Editore, 2001.

D'Arms 1970 — *D'Arms J. H.* Romans on the Bay of Naples: A social and cultural study of the villas and their owners from 150 B.C. to A.D. 400. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1970.

d'Orsi 1996 — *d'Orsi L.* Gli scavi di Stabiae. Giornale di scavo. Napoli: Castellammare di Stabia, Nicola Longobardi Editore, 1996 (Ministero per i Beni Culturali ed Ambientali, Soprintendenza Archeologica di Pompei. Monografie; Vol. 11).

Gardelli, Butyagin 2013 — *Gardelli P., Butyagin A.* Stabiae, Villa Arianna. Relazione sulle due campagne di scavo e restauro 2012/2013 condotte dal Museo Statale Ermitage / Fondazione RAS // Rivista di Studi Pompeiani. Vol. 24. 2013. P. 135–139.

Howe 2002 — *Howe T. N.* Restoring Ancient Stabiae: potenzialità per un Parco Archeologico // Stabiae: Storia e Architettura. 250° Anniversario deglio Scavi di Stabiae, 1749–1999. Convegno Internazionale Castellammare di Stabia, 25–27 marzo 2000. / Ed. by G. Bonifacio, A. M. Sodo. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2002. P. 189–194.

Howe 2004 — *Howe T. N.* Powerhouses: The Seaside Villas of Campania in the Power Cultures of Rome // In Stabiano: Exploring the Seaside Villas of the Roman Elite: [Exhibition catalogue] / [Ed. by T. N. Howe with Soprintendenza Archeologica di Pompei]. Napoli: Editrice Longobardi; Castellammare di Stabia, 2004. P. 15–23.

Howe 2013 — *Howe T. N.* Restoring…and digitally archiving…ancient Stabiae (CyArk 500 Challenge, Launch and Conference, The Tower of London, New Armouries Building, Oct. 20–22, 2013) // CyArk. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uXjAG2ytRbI&feature=c4-overview&list=UUaRk0jIRJn2MPhHd7hVJw_A.

Howe 2015a — *Howe T. N.* Defining an archaeological park: The Restoring Ancient Stabiae Foundation master plan 2001, and work since 2007 // Contemporary Problems of Architecture and Construction: Proceedings of the 7th International Conference on Contemporary Problems of Architecture and Construction, Florence — Italy / Ed. by S. Bertocci, P. Puma. Florence: La Scuola di Pitagora, 2015. P. 701–706.

Howe 2015b — *Howe T. N.* The architectural evolution at the Villas of Stabiae, c. 80 B.C. — A.D. 79 // Paradigm and progeny: Roman imperial architecture and its legacy: Proceedings of a Conference held at American Academy in Rome on 6–7 December, 2011 in Honor of William L. MacDonald / Ed. by D. Favro et al. Portsmouth, Rhode Island: [n. p.], 2015 (Journal of Roman Archaeology, Suppl. Ser.; no. 101). P. 63–78.

Howe 2016 — *Howe T. N.* Stabiae: A draught sustainability master plan after the model of aerospace // Resilienza delle città d'arte ai terremoti = Enhancing the resilience of historic sites to earthquakes: XXXIII Giornata Dell'Ambiente. (Roma, 3–4 Novembre 2015). Roma: Bardi Edizioni, 2016. P. 205–222. (Atti dei Convegni Lincei; 306).

Howe 2018 — *Howe T. N.* Was Stabiae a senatorial enclave on the Bay of Naples? // The Roman villa in the Mediterranean Basin: Late Republic to Late Antiquity / Ed. by G. Métraux, A. Marzano. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2018 (forthcoming).

Howe et al. 2011 — *Howe T. N., Gleason K. L., Sutherland I., Sutherland J.* Stabiae, Villa Arianna: scavi e studi nel giardino del Grande Peristilio, 2007–2011 // Rivista di Studi Pompeiani. Vol. 22. 2011. P. 205–209 [publ. 2013].

Howe et al. 2017— Excavation and study of the garden of the Great Peristyle of the Villa Arianna, Stabiae, 2007–2012 / Ed. by T. N. Howe, K. Gleason, M. Palmer, I. Sutherland. Napoli: Castellammare di Stabia; N. Longobardi, 2017 (Quaderni di Studi Pompeiani; 7).

Howe, Gardelli 2015 — *Howe T. N., Gardelli P.* The archaeological park at Stabiae: A regional interdisciplinary and sustainable approach // Актуальные проблемы теории и истории искусства. № 5. 2015. С. 150–159.

Jashemski 1979 — *Jashemski W.* The Gardens of Pompeii: Herculaneum and the Villas destroyed by Vesuvius. Vol. 1. New Rochelle, N.Y.: Caratzas Bros., 1979.

Rowland, Howe 1999 — Vitruvius: Ten Books on Architecture // Trans. by I. D. Rowland, with comment. and ill. by T. N. Howe. New York: Cambridge Univ. Press, 1999.

Ruffo 2010 — *Ruffo F.* L'insula sud-occidentale del cosiddetto 'impianto urbano' di Stabiae. Nuovi date dalla recente campagna di scavo (2009) // Oebalus. Studi sulla Campania nell'antichità. Vol. 5. 2010. P. 177–239.

Ruggiero 1881 — *Ruggiero M.* Degli scavi di Stabia dal MDCCXLIX al MDCCLXXXII. Notizie raccolte e pubblicate da Michele Ruggiero. Napoli: Tipografia dell'Accademia Reale delle Scienze, 1881.

Stackelberg K. T. von 2009 —*Stackelberg K. T. von.* The Roman garden: Space, sense and society. London; New York: Routledge, 2009.

Villedieu 2001 — Il giardino dei Cesari: dai palazzi antichi alla Vigna Barberini, sul Monte Palatino: scavi dell'École française de Rome, 1985–1999: guida alla mostra / Ed. by F. Villedieu. Roma: Quasar, 2001.

Wallace-Hadrill 1994 — *Wallace-Hadrill A*. Houses and society in Pompeii and Herculaneum. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1994.

Zarmakoupi 2014 — *Zarmakoupi M.* Designing for luxury on the Bay of Naples: Villas and landscapes, (c. 100 BCE — 79 CE). Oxford: Oxford Univ. Press, 2014 (Oxford Studies in Ancient Culture and Representation).

Strolling with power: New light on controlling movement and viewing in the elite Roman Villas of Stabiae

Howe, Thomas Noble
PhD
Coordinator General,
Fondazione Restoring Ancient Stabiae
Via Salario, 12, Castellammare di Stabia, 80053 Napoli (Italy)
Web-site: http://www.stabiae.org
Professor of Art and Art History,
Chair, Art History, Dept. of Art and Art History,
Southwestern University
University Avenue, 1001 E, 78626 Georgetown, TX, USA
Tel. 512 863 1376
E-mail: howet@southwestern.edu

Abstract. Two of the most evanescent features of an archaeological site which have a huge effect upon how we interpret the original character of the site are: movement; and gardens (*figs. 1, 2*).
Recent excavations and studies at the large Roman villas of Stabiae near Pompeii by the Restoring Ancient Stabiae Foundation and Pompeii Superintendancy since 2007 have brought new light on how the elite inhabitants and guests of the villas moved through the spaces. At the so-called Villa San Marco (*fig. 3*) excavations have suggested that that villa and the townhouse across the street (*fig. 4*) were part of a single property conjoined by a bridge across the street between them.
At the Villa Arianna excavations and studies have revealed that the early phase of the villa (c. 80–60 BCE) was designed around a single axial "Durchblick" (through-view) while after the Augustan

peace new spaces were added exploiting cross-axial views to the landscape (*fig. 5*). An extraordinarily well-preserved huge formal garden was excavated which revealed that it was designed not only to be walked in by groups of guests, but it was designed to manipulate the interaction between hosts and guests (*fig. 6*).

Keywords: Roman gardens, Villa maritima, panoramic villa, Stabiae, Villa Arianna, Villa San Marco, Ambulatio, Viridiarium, Domus of Piso, conjoined villa and domus, cross-axial views

References

Bodel, J. (1999). Punishing Piso. *American Journal of Philology, 120*(1), 43–63.

Bonifacio, G., Sodo, A. M. (2001). *Stabiae, Guida Archelogica alle ville*. Napoli: Castellammare di Stabia, Longobardi Editore. (In Italian).

Camardo, D., Ferrara, A. (Eds.). (2001). *Stabiae dai Borbone alle ultime scoperte*. Napoli: Castellammare di Stabia, Longobardi Editore. (In Italian).

D'Arms, J. H. (1970). *Romans on the Bay of Naples: A social and cultural study of the villas and their owners from 150 B.C. to A.D. 400*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press.

d'Orsi, L. (1996). *Gli scavi di Stabiae. Giornale di scavo.* Napoli: Castellammare di Stabia, Nicola Longobardi Editore (Ministero per i Beni Culturali ed Ambientali, Soprintendenza Archeologica di Pompei. Monografie; Vol. 11). (In Italian).

Gardelli, P., Butyagin A. (2013). Stabiae, Villa Arianna. Relazione sulle due campagne di scavo e restauro 2012/2013 condotte dal Museo Statale Ermitage / Fondazione RAS. *Rivista di Studi Pompeiani, 24*, 135–139. (In Italian).

Howe, T. N. (2002). Restoring Ancient Stabiae: potenzialità per un Parco Archeologico. In G. Bonifacio, A. M. Sodo (Eds.). *Stabiae: Storia e architettura.250° anniversario deglio scavi di Stabiae, 1749–1999. Convegno internazionale Castellammare di Stabia. 25–27 marzo 2000*, 189–194. Roma: L'Erma di Bretschneider. (In Italian).

Howe, T. N. (2004). Powerhouses: The seaside villas of Campania in the power cultures of Rome. In T. N. Howe with Soprintendenza Archeologica di Pompei (Eds.). *In Stabiano: Exploring the seaside villas of the Roman elite: [Exhibition catalogue]*, 15–23. Napoli: Editrice Longobardi; Castellammare di Stabia.

Howe, T. N. (2013). Restoring…and digitally archiving…ancient Stabiae: Lecture (CyArk 500 Challenge, Launch and Conference, The Tower of London, New Armouries Building, Oct. 20–22, 2013). Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=uXjAG2ytRbI&feature=c4-overview&list=UUaRk0jIRJn2MPhHd7hVJw_A.

Howe, T. N. (2015a). Defining an archaeological park: The Restoring Ancient Stabiae Foundation master plan 2001, and work since 2007. In S. Bertocci, P. Puma (Eds.). *Contemporary problems of architecture and construction: Proceedings of the 7th International Conference on Contemporary Problems of Architecture and Construction*, *Florence — Italy*, 701–706. Florence: La Scuola di Pitagora.

Howe, T. N. (2015b). The architectural evolution at the Villas of Stabiae, c. 80 B.C. — A.D. 79. In D. Favro et al. (Eds.). *Paradigm and progeny: Roman imperial architecture and its legacy: Proceedings of a conference held at American Academy in Rome on 6–7 December, 2011 in honor of William L. MacDonald*, 63–78. Portsmouth, Rhode Island: [n. p.] (Journal of Roman Archaeology, Suppl. Ser.; 101).

Howe, T. N. (2016). Stabiae: A draught sustainability master plan after the model of aerospace. In *Resilienza delle città d'arte ai terremoti = Enhancing the resilience of historic sites to earthquakes: XXXIII giornata dell'ambiente (Roma, 3–4 novembre 2015)*, 205–222. Roma: Bardi Edizioni (Atti dei Convegni Lincei; 306).

Howe, T. N. (2018). Was Stabiae a senatorial enclave on the Bay of Naples? In G. Métraux, A. Marzano (Eds.). *The Roman villa in the Mediterranean Basin: Late Republic to Late Antiquity*. Cambridge: Cambridge Univ. Press (forthcoming).

Howe, T. N., Gardelli, P. (2015). The archaeological park at Stabiae: A regional interdisciplinary and sustainable approach. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual Problems of Theory and History of Art]*, 5*, 150–159.

Howe, T. N., Gleason, K. L., Sutherland, I., Sutherland, J. (2011). Villa Arianna: scavi e studi nel giardino del Grande Peristilio, 2007–2011. *Rivista di Studi Pompeiani, 22*, 205–209. [publ. 2013] (In Italian).

Howe, T. N., Gleason, K., Palmer, M., Sutherland, I. (Eds.) (2017). *Excavation and study of the garden of the Great Peristyle of the Villa Arianna, Stabiae, 2007–2012*. Napoli: Castellammare di Stabia; N. Longobardi (Quaderni di Studi Pompeiani; 7).

Jashemski, W. (1979). *The gardens of Pompeii: Herculaneum and the villas destroyed by Vesuvius* (Vol. 1). New Rochelle, N.Y.: Caratzas Bros.

Rowland, I. D. (Trans.), Howe, T. N. (Comment. and Ill.) (1999). *Vitruvius: Ten books on architecture*. New York: Cambridge Univ. Press.

Ruffo, F. (2010). L'insula sud-occidentale del cosiddetto 'impianto urbano' di Stabiae. Nuovi date dalla recente campagna di scavo (2009). *Oebalus. Studi sulla Campania nell'antichità, 5*, 177–239. (In Italian).

Ruggiero, M. (1881). *Degli scavi di Stabia dal MDCCXLIX al MDCCLXXXII. Notizie raccolte e pubblicate da Michele Ruggiero*. Napoli: Tipografia dell'Accademia Reale delle Scienze. (In Italian).

Stackelberg, K. T. von (2009). *The Roman garden: Space, sense and society*. London; New York: Routledge.

Villedieu, F. (Ed.) (2001). *Il giardino dei Cesari: dai palazzi antichi alla Vigna Barberini, sul Monte Palatino: scavi dell'École française de Rome, 1985–1999: guida alla mostra*. Roma: Quasar. (In Italian).

Wallace-Hadrill, A. (1994). *Houses and society in Pompeii and Herculaneum*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.

Zarmakoupi, M. (2014). *Designing for luxury on the Bay of Naples: Villas and landscapes, (c. 100 BCE — 79 CE)*. Oxford: Oxford Univ. Press (Oxford studies in ancient culture and representation).

To cite this article:

Houi, T. N. (= Howe, T. N.) (2017). Progulki s vlast'iu: dvizhenie i vidy na villakh rimskoi elity v Stabiiakh [Strolling with power: New light on controlling movement and viewing in the elite Roman Villas of Stabiae]. Trans. by A. E. Belikov. *Shagi / Steps, 3*(4), 234–250. (In Russian).

Received August 6, 2017